

Мир науки. Социология, филология, культурология <https://sfk-mn.ru>

World of Science. Series: Sociology, Philology, Cultural Studies

Выпуск 2 – 2016 <https://sfk-mn.ru/issue-2-2016.html>

URL статьи: <https://sfk-mn.ru/PDF/08SFK216.pdf>

Ссылка для цитирования этой статьи:

Жукова Т.И. Что нужного и ценного несёт образование // Мир науки. Социология, филология, культурология, 2016 №2, <https://sfk-mn.ru/PDF/08SFK216.pdf> (доступ свободный). Загл. с экрана. Яз. рус., англ.

Жукова Татьяна Игоревна

ФГБОУ ВО «Российский государственный социальный университет», Россия, Москва

Факультет «Социологии», кафедра «Социологии»

Бакалавр, 4 курс, группа СОЦ-ДБ-4-3

Что нужного и ценного несёт образование

Аннотация. Данная статья раскрывает ценности образовательного процесса. Здесь рассматривается значение, особенности и потенциал различных ветвей образовательной системы. В работе говорится о том, что традиционная система образования уже не отвечает всем запросам общества, поэтому возникает необходимость в качественной ее реструктуризации; рассматриваются особенности современной социокультурной ситуации в образовании. В статье сосредоточена взаимосвязь образования с социально-экономическим уровнем страны, необходимость должного финансирования ввиду ценности профессиональных кадров в ближайшем будущем.

Ключевые слова: эффективность педагогического процесса; необходимость образования молодежи; профессиональный потенциал страны; традиционная система образования; финансирование образовательных структур; реформы в системе образования

Изменение политической системы в странах Центральной Европы в конце 80-х – начале 90-х годов породило надежду, что излишняя идеологизированность всех сфер жизни, в том числе и образования, в новых условиях будет преодолена. Однако на смену коммунистической идеологии пришла новая, не менее конфликтная идеология – рыночный экстремизм, навязывающий обществу чуждые ему подходы.

Известный венгерский исследователь в области педагогики и педагогической психологии И. Мадьяри-Бек резко критикует «узколобый экономический экстремизм», активно утверждающийся в последние годы в сфере образования постсоциалистических стран. Не отвергая идею применения экономической теории как таковой в сфере экономики образования, он отрицательно относится к подходу к сфере образования как к рынку знаний, на котором студенты и ученики выступают покупателями, а преподаватели продавцами знаний. Утверждение идеи, что образование должно только обслуживать потребности покупателей, т. е. учащихся, приводит к тому, что образование начинает ориентироваться исключительно на эти потребности. В результате, пытаясь привлечь студентов или школьников к своему предмету, преподаватели начинают отказываться от изложения сложных или комплексных проблем. Одновременно наблюдается процесс выхолащивания основных ценностей и общественных установок из системы образования. Роль образования сводится исключительно к подготовке студентов к конкурентной борьбе на рынке труда.

Попытки оценить эффективность педагогического процесса путем сопоставления затраченных средств на преподавательские кадры и средств, полученных в качестве платы за

обучение (от учащихся) и от государства (нормативное финансирование), с количеством учащихся не состоятельны. Единственный вывод, который можно сделать на основе подобных расчетов, – это вывод о том, что чем больше численность учащихся и чем меньше количество преподавателей, тем процесс обучения экономичнее.

Подход к оценке эффективности обучения исходя из экономии средств ведет к тому, что модернизация школ, колледжей и университетов сводится к сокращению учебных планов и часов, штата преподавателей базовых предметов, философии и гуманитарных наук, которые занимаются фундаментальными исследованиями.

Однако исключение указанных предметов из учебных планов ведет к обеднению личности, снижению уровня ее индивидуального развития. В результате процесс обучения превращается в набор внешне не связанных между собой, но необходимых для успешного поиска работы знаний.

Сложность общественной организации служит своеобразным фильтром, отбирающим людей с позиции их соответствия требованиям общественной жизни.

Сегодня в сфере образования наблюдается “ценностный вакуум”, однако человек не может существовать без определения цели и системы ценностей, которыми он руководствуется. Человек должен вырабатывать для себя как цель, так и ценности, которые и будут определять его жизнь. Именно выработка ценностных ориентиров должна стать главной заботой любой системы образования, так как без системы ценностей невозможна никакая социализация личности.

По мнению отечественных и зарубежных учёных одной из важнейших особенностей современной социокультурной ситуации в мировом образовании является смена доминирующих форм передачи коллективного опыта (от книжно-письменной к экранно-клиповой).

Для книжно-письменной культуры характерны:

- высокий общекультурный уровень развития личности, достаточный уровень читательской культуры;
- наличие развитых навыков владения устной и письменной речью (логичность, последовательность, связность, образность, владение ораторским искусством, общая грамотность и т. д.);
- способность к репродукции значительных объёмов книжного авторского текста и пр.

В то время, как экранно-клиповой культуре с её предпочтением к остросюжетным действиям и интригам с быстрой сменой образов присущи прямо противоположные признаки:

- неспособность к длительным и интенсивным учебным нагрузкам;
- не критичность восприятия, фрагментарность и мозаичность картины мира; пониженная способность к анализу, поиску смысла;
- склонность к простым решениям, к устранению проблем «кнопочным стилем»;
- лёгкость манипулирования сознанием;
- неразвитость чувственной сферы, неуважение этических и эстетических норм, ослабление способности к эмпатии, отсутствие развитого чувства ответственности.

Известный американский педагог Ш. Уилтон отмечает, что у современных учащихся «преобладает циничное отношение к знаниям, уверенность в том, что каждый обладает правом на собственное мнение и что это субъективное мнение так же ценно, как теории..., преподносимые учителем. Современный учащийся отрицает веру, основанную на рационализме и науке, у него нет ощущения соучастия в единой культуре; из фрагментарных образов он создает собственную социальную реальность» [9].

Вместе с тем, анализ практики деятельности учебных заведений среднего и высшего звена в России показывает, что изменение социокультурных реалий практически не затронуло систему образования, организацию образовательного процесса.

Модель обучения, сложившаяся в практике работы российских школ и вузов, по-прежнему предполагает использование, главным образом, традиционных технологий обучения.

Особенностью данных технологий является то, что обучающийся выступает в роли лишь объекта учебной деятельности, который должен усвоить и воспроизвести материал, передающийся ему преподавателем или другим источником знаний.

Организация учебного процесса не предполагает, как правило, сотрудничества учащихся друг с другом, использования каких-либо проблемных, поисковых заданий. Результаты такой практики обучения малоэффективны. Об этом свидетельствуют результаты многочисленных мониторинговых исследований оценки качества российского образования, проводимых как отечественными, так и международными специалистами [6].

Современная система образования предусматривает интерактивное обучение, которое предполагает отличную от привычной логику образовательного процесса: не от теории к практике, а от формирования нового опыта к его теоретическому осмыслению через применение. Опыт и знания участников образовательного процесса служат источником их взаимообучения и взаимообогащения. Делясь своими знаниями и опытом деятельности, участники берут на себя часть обучающих функций преподавателя, что повышает их мотивацию и способствует большей продуктивности обучения.

Основными способами коммуникативного взаимодействия в рамках интерактивного обучения выступают: организация работы обучающихся в малых группах на основе кооперации и сотрудничества, использование диалогического взаимодействия, активно-ролевая (игровая) деятельность, тренинговая организация обучения.

Ценность интерактивного обучения заключается в возможности одновременно решать три задачи:

- учебно-познавательную (в соответствии с изучаемой темой);
- коммуникационно-развивающую (связанную с общим эмоционально-интеллектуальным фоном процесса познания);
- социально-ориентационную (результаты которой проявляются уже за пределами учебного процесса).

Педагог выполняет, главным образом, функцию организатора и помощника в их работе. Центральная роль при организации интерактивного взаимодействия принадлежит группе взаимодействующих учащихся.

Развивающий и образовательный эффект работы обучающихся в малых группах основан на преимуществах этого метода: активность всех участников образовательного процесса, обусловленная наличием единой цели (общей мотивацией); разделением процесса деятельности между его участниками адекватно индивидуальным возможностям, опыту и способностям членов группы; принятием на себя ответственности за общий результат.

В результате у обучающихся происходит развитие опыта общения и взаимодействия в малой группе (в том числе на уровне лидерства-подчинённости); способности разрешать конфликты совместным путём; формирование нравственных норм и правил совместной деятельности; ценностно-ориентационного единства группы и пр.

Таким образом, опираясь на особенности современной социокультурной ситуации в образовании, технологии активного обучения необходимо рассматривать в качестве ведущих при организации образовательного процесса в учебных заведениях разного типа.

На современном этапе социально-экономического развития создание и воспроизводство качественного человеческого капитала становится приоритетной задачей, которая носит инновационный характер в силу того, что данная роль принадлежит, и будет принадлежать образованию. Как известно, на данный момент, мы становимся обществом «знания», обществом, ориентированным на знание, которое и должно стать руководящим принципом при распоряжении и распределении финансовых ресурсов, которые вкладываются и будут вкладываться в систему образования для ее развития. Модернизация российской системы образования необходима, поскольку Россия вошла в Болонский процесс не вполне подготовленной. Традиционная система российского образования всего отличалась структурностью и целостностью, даже обширностью и определенной своеобразностью преподавания. Однако, у нее есть и собственные ограничения. Поэтому вхождение в Болонский процесс должно позволять и позволяет приобрести новые качественные и количественные формы, которые позволят выйти на новый качественный уровень и внедриться, интегрироваться в мировое цивилизованное сообщество [6, 8].

Данный аспект реформирования российского образования, тем не менее, тесно оказывается связанным с переориентацией направлений финансирования со стороны государственного бюджета, его статей расходов, ориентированных на систему образования, однако все более актуальным становится исследование альтернативных путей, которые позволят привлечь дополнительные источники финансирования.

Существует ряд ограничений в данном процессе, которые носят структурный, социальный, демографический, ресурсный, материально-технический характер. Современный этап общественного развития ориентирован на все возрастающую роль знаний, интеллектуальной собственности, которые способствуют появлению и реализации высоких достижений экономической деятельности. Человеческий капитал является активом любого экономического субъекта, в том числе и организации. Создание и воссоздание, качественное формирование человеческого капитала становится приоритетной задачей, которая носит инвестиционный характер. В связи с этим, особую актуальность приобретают вопросы управления развитием современной образовательной системы, которая должна учитывать все переходы кризисного периода, который переживает на данный момент, Россия. Определяющее влияние на систему образования как сферу подготовки высококвалифицированных кадров, оказывает структура национальной экономики, сформированная по отраслям и регионам, которая определяет потребность в рабочей силе соответствующей квалификации и профессиональных компетенций.

Структурный фактор оказывается важным в том, что работодатель, как главный заказчик рабочей силы, формирует конъюнктуру рынка, предъявляет свои требования к поставщику предоставления образовательных услуг. Государственное управление образованием должно базироваться на прогнозировании социально-экономического развития страны и вероятностном прогнозе относительно будущей потребности в конкурентоспособных профессиональных кадрах. Потребность в рабочей силе рассчитывается с учетом развития отдельных регионов и территорий, а данный процесс должен обязательно учитывать наличие в

данном регионе имеющих в наличии поставщиков образовательных услуг и основных потребителей данного рода образования.

Особенно важным этот факт оказывается при учете временного фактора, поскольку существует большой промежуток времени, который обозначается как срок обучения, когда инвестируются государственные финансы, а «отдача» от них находится в вероятностном режиме для данного региона, поскольку может «включиться» профессиональная мобильность, которая является важным фактором профессионализма и востребованности на рынке труда. Полноценное и эффективное прогнозирование является функцией государственного регулирования и управления, а общественное и частное финансовое регулирование может выступать лишь дополнительным фактором.

Структурные изменения состоят в том, что задача российской экономики состоит в том, чтобы уменьшить максимально разрыв между Россией и европейскими странами и выйти на более высокий уровень развития, который позволяет обеспечить социальную защищенность всем слоям населения, в том числе, и молодежи. Передовые страны характеризуются активным использованием информационно-коммуникационных технологий, электроники.

Разработка стратегии инновационного развития как развитие «вдогонку» по отношению к развивающимся странам, должна четко учитывать все имеющиеся ресурсы и резервы, которые накопили развитые страны, в том числе и в плане разработки системы финансирования образовательной системы, ее масштаба и основных законодательных оснований. Таким образом, модернизация системы российского образования должна вестись с учетом вышеназванных процессов. Ключевая роль образования предьявляет повышенное внимание к подготовке элитных кадров и элитной подготовке кадров, особую роль в которых играют способности интеллектуальной элиты, ее возможности решать нестандартные задачи, в том числе и в условиях проблемных ситуаций.

Социальные ограничения развития образовательной системы состоят в том, что в настоящее время фиксируется большой разрыв и дифференциация возможностей в получении образовательного уровня различной квалификации в зависимости от:

- Состояния экономики региона (насколько оно положительное в финансовом плане).
- Место жительства (город или сельская местность).
- Благополучие семьи (высокое, среднее или низкое).

Преодоление данного рода дифференциации возможно только благодаря более эффективному включению бюджетного финансирования образования, созданию планомерной и одновременно гибкой системы образовательных займов, субсидий и более широкому внедрению дистанционного обучения.

Примером подобного развития выступает такая страна, как США, где широко распространено такое явление, как мобильность, выбор образовательного маршрута, поступление в территориально отдаленное образовательное учреждение. Дистанционное обучение, однако, требует развитой системы и уровня контроля и мотивации, технической оснащенности и контроля над качеством обучения.

Демографический фактор оказывается важным во влиянии на образовательную систему в том, что в ближайшем будущем произойдет значительное сокращение обучающихся в образовательных учреждениях, то есть, будет происходить «вынужденное» сокращение образовательных учреждений и высвобождение профессионально незанятых педагогов.

Данная реальность может сложиться и проявиться в различных форматах на других уровнях образовательной системы в целом, как на уровне высшего, так и среднего, школьного и дошкольного образования. Реализация социальных образовательных программ реквалификации специалистов, меняющих образ жизни и стиль в профессиональном и жизненном смыслах, вследствие экономических реалий и происходящих изменений, приводит к важности сохранения профиля фондов образовательных учреждений.

Однако само по себе регулирование образовательной сферы не выступает гарантом проблемы дефицитности финансов. Одним из направлений оптимизации и совершенствования финансирования предлагается концепция ГИФО (государственных именных финансовых обязательств), согласно которой деньги должны «идти» за обучающимися и средства выделяются тому образовательному учреждению, в котором обучается собственник образовательного ваучера [10, 11]. Поэтому государство начинает «работать» на потребителя. Финансирование производителя образовательных услуг переходит к концепции финансирования основных качественных потребителей. В данном случае существует одна основная цель создания механизма «жесткой» конкуренции за выделяемые ресурсы бюджета, которая выступает стимулирующим фактором для образовательных учреждений по типу «естественного отбора», когда «выживают» именно те организации различных образовательных уровней, которые соответствуют запросам современного рынка труда и запросам основных потребителей образовательных услуг. Однако, при ярко выраженных положительных моментах, есть и отрицательные. Среди них можно назвать закрепление диспропорций между основными потребностями прорыва в инновациях, имеющимся рынком труда и его запросами, а также имеющейся и наличной структурой подготовки различных ступеней подготовки кадров. Потребитель образовательных услуг в большей степени руководствуется своими собственными личными целями, социальным и общественным статусом образовательного учреждения, которое позволит ему достичь более «успешного» образа жизни и стиля профессионального поведения, а государственные интересы отступают в данном случае «на второй план».

Также финансирование со стороны государства, как инвестиция, может в дальнейшем начать окупаться в данном случае, если какая-либо специальность будет более востребована, чем другие на рынке труда, и ее самоокупаемость превысит затратную часть бюджета. Такая компенсация затрат со стороны обучающихся может формировать, в данном случае, исходя из запроса, и структуру учебных занятий, и план обучения, и возможности, которые открываются со стороны профессиональных стажировок, в том числе, и за рубежом. При рассмотрении и реализации этого варианта, обучающиеся сами «начинают задавать тон» системе обучения, трансформируя ее, оказывая влияние именно исходя из ресурсного состояния финансов.

Ценность образования заключается во вкладе в будущее, в дальнейшем потенциале страны. Именно образовательный уровень специалистов проектирует экономический, демографический рост и внутренний и внешний потенциал страны.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бауман, З. Индивидуализированное общество: пер. с англ. / З. Бауман; под ред. В. Л. Иноземцева. – М.: Логос, 2002. – 325 с.
2. Бауман, З. Текучая современность: пер. с англ. / З. Бауман; под ред. Ю. В. Асочакова. – СПб.: Питер, 2008. – 240 с.
3. Ливанов Д.: наука и образование в России нуждаются в радикальной реформе [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://bda-expert.com/>.
4. Лиотар, Ж.-Ф. Состояние постмодерна / Ж.-Ф. Лиотар; пер. с фр. Н. А. Шматко. – М.: Ин-т эксперимент. социологии; СПб.: Алетейя, 1998. – 160 с.
5. Министерство экономического развития РФ. Концепция долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации М., 2008. – 165 с.
6. Музиль, Р. Человек без свойств / Р. Музиль; пер. с нем. С. Апта. – М.: Эксмо, 2007. – 1088 с.
7. Николаева, Е. М. Образование в обществе потребления / Е. М. Николаева, М. Д. Щелкунов // Философия образования. – 2009. – № 1 (26). – С. 11-19.
8. Порус, В. Н. Обжить катастрофу / В. Н. Порус // Вопр. философии. – 2005. – № 11. – С. 24-36.
9. Рено, А. Эра индивида. К истории субъективности / А. Рено; пер. с фр. С. Б. Рындина; под общ. ред. Е. А. Самарской. – СПб.: Владимир Даль, 2002. – 480 с.
10. Россия XXI века: образ желаемого завтра. – М.: Экон-Информ, 2010. – 66 с.
11. Тимченко, Л. Л. Проблема отчуждения в российском образовании / Л. Л. Тимченко // Философия образования. – 2009. – № 1 (26). – С. 19-26.

Zhukova Tat'yana Igorevna

Russian state social university, Russia, Moscow

What is desired and brings valuable education

Abstract. This article reveals the value of the educational process. Here we consider the value, features and potential of the different branches of the education system. The paper says that the traditional education system is no longer meets the demands of society, so there is a need for high quality of its restructuring; the features of contemporary social and cultural situation in education. The paper focuses the relationship of education to socio-economic level of the country, the need for adequate funding in view of the value of professional staff in the near future.

Keywords: efficiency of the pedagogical process; the need for education of youth; the professional potential of the country; the traditional education system; financing educational institutions; reforms in the education system

REFERENCES

1. Bauman, Z. The Individualized Society: Per. from English / Bauman; ed. V.L. Inozemtsev. – Moscow: Logos, 2002. – 325 p.
2. Bauman, Z. The fluid present: Per. from English / Bauman; ed. V. Asochakova. – SPb.: Peter, 2008. – 240 p.
3. Livanov D.: science and education in Russia are in need of radical reform. – <http://bda-expert.com/>.
4. Lyotard, J.-F. Postmodern Condition / J.-F. Lyotard; per. with fr. N. A. Shmatko. – Moscow: Institute of the experiment. sociology; SPb.: Aletheia, 1998. – 160 p.
5. The Ministry of Economic Development of the Russian Federation. The concept of long-term socio-economic development of the Russian Federation, Moscow, 2008. – 165 p.
6. Musil, The Man Without Qualities Robert / Robert Musil; per. with it. S. Apt. – Moscow: Eksmo, 2007. – 1088 p.
7. Nikolaeva, E. M. Education in consumption / E. M. Nikolaeva society, M. D. Schelkunov // Philosophy of Education. – 2009. – № 1 (26). – S. 11-19.
8. Porus V. N. inhabit disaster / V. N. Porus // Problems. philosophy. – 2005. – № 11. – S. 24-36.
9. Reno, A. Era of the individual. On the history of subjectivity / A. Renaud; per. with fr. S. B. Ryndina; under the total. Ed. E. A. Samara. – SPb. Vladimir Dal, 2002. – 480 p.
10. Russia XXI Century: Vision for the Future. – M.: Ekon-Inform, 2010. – 66 p.
11. Timchenko, L. L. alienation problem in Russian education / L. L. Timchenko // Philosophy of Education. – 2009. – № 1 (26). – S. 19-26.